

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

В духовной жизни все начинается с любви

Отсутствие любви - это коренная

причина всех проблем - считает отец Ермолай (Чежия), заведующий архивом и библиотекой Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон. Отец Ермолай был одним из инициаторов и главных вдохновителей Международной научной конференции «Афон и славянский мир», состоявшейся в конце мая 2015 года в Киеве по благословению Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия и посвященной 1000-летию русского монашества на Афоне.

Беседа с о. Ермолаем состоялась при храме Киевского подворья Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

- Отец Ермолай, Вы на Святой Горе подвизаетесь уже более десяти лет. Расскажите, пожалуйста, что такое послушание? Как оно дается и как его стяжать?

– По моему опыту и убеждению, единственный источник послушания – это любовь. Невозможно нести послушание ни в духовном, ни в физическом смысле, невозможно служить людям и Богу, если в сердце нет Христовой Любви. Можно себя заставить на какое-то время смириться или же из чувства страха выполнять какое-то послушание, и даже делать это отлично, но если не любим Бога и не любим людей, то не получится нести это послушание все время. Без любви послушание – насилие над собой. Насилие не только над своими чувствами, но и над окружающими людьми. Поэтому, чтобы выполнять послушание, нам надо учиться любить. В противном случае мы просто будем играть в послушание, но это не будет идти от сердца. А когда послушание – от любви, тогда служим Богу, сестрам, братьям от всей души, и это приносит неопишемую духовную радость! Поэтому первое, что мы должны сделать – научиться любви. Бог нам подарил любовь, но из-за наших грехов мы утратили это великое чувство. И вот нам дана земная жизнь, чтобы в течение нее мы восстановили в себе благодать Святого Духа, родились заново – НАУЧИЛИСЬ ЛЮБИТЬ.

- Как стяжать такую милость Божию, как смирение?

– Я буду повторяться, потому что все духовные добродетели начинаются с любви. Если нет любви, то невозможно нести послушание, обрести смирение, невозможно стать кротким, молиться чисто и искренне. Ничего не возможно без Христовой любви! Если мы будем разделять по видам добродетели и будем беседовать об этом, – будет чистая теология, а я не теолог. Я – монах, и мое дело любить. Прошу вас всех научиться любить, за это стремление Бог одарит вас Своей благодатью, а в состоянии благодати ничего объяснять больше не нужно, вы всё сами поймете. Вы даже будете удивляться, откуда у вас появляется смирение, кротость и молитва. Если у вас есть Христова любовь, не надо оканчивать духовное училище, чтобы вникнуть в духовные проблемы – Благодать Божия все вам откроет. Но для этого надо всеми нашими силами стремиться обрести Христову любовь. Я говорю о той любви, когда ты забываешь себя самого, твое «эго» исчезает, ты жаждешь кому-то что-то дать, жаждешь откусить часть от своего сердца и кому-то подарить. Когда будет такая любовь, тогда и появятся все ответы.

В духовной жизни всё начинается с любви. Вот я сам сейчас себе задам вопрос: «А как научиться любить так, чтобы благодать пришла?» Надо работать над собой через силу воли. Сразу не получится, потому что у нас множество страстей, грехов, стереотипов. С детства нас учат всему, кроме любви, к сожалению. И вся эта глыба зла, ненависти, духовного падения, греха скрывает ту маленькую пылинку любви, которая есть в нашем сердце, которая подарена

Богом. Как это всё найти? Как из этого зерна вырастить огромное дерево любви? Это и есть подвижничество. Каждый день, каждый час, каждую секунду мы только об этом и должны думать. Думать, кому отдать свое сердце, кому сделать добро, как вырастить из ребенка настоящего человека, как родному человеку подарить тепло. Каждый шаг добра размягчает наше окаменевшее сердце. Мы должны использовать любую возможность, чтобы научиться любить. Для этого не надо начинать с понедельника, как мы любим делать: «вот с понедельника я с женой не буду ругаться», «вот в понедельник я сыну сказки прочитаю», «вот в понедельник я со своим начальником примирюсь»... Мы всё начинаем с понедельника, а можем до понедельника не только нашу душу погубить, а также души многих людей вокруг.

Господь сказал: «...кто соблазнит из малых сих, верующих в Меня, пусть тот лучше повесит себе мельничный жернов на шею и ввергнется в море» (ср. Матф. 18:6). Вот какая ответственность на нас лежит. Поэтому сию же секунду, не отлагая, мы должны начать учиться любить. Не важно, какое мы добро делаем – большое или мизерное, Господь нам Сам, по нашей духовной силе, всё предложит. Вот монах Ермолай немощен – Он ему даст возможность проявить маленькую любовь. Кто-то духовно силен – Он даст большой подвиг совершить. Главное – делать добро непрерывно.

И обязательно – любовь должна быть безусловной. Мы не должны любить из-за чего-то: «Вот чудный мальчик – мой сын, и я отведу его в зоопарк». Нет. Как я люблю своего сына, так я должен любить любого человека. Потому что мы все – едины в Боге, это аксиома, братья и сестры! Бесспорно, что мы части одного Бога. Пусть я родился за тридевять земель, а кто-то – за тридевять морей, всё равно мы из одного Источника. Это – неоспоримая истина. Поэтому не надо искать и выбирать по кровным связям или каким-то еще признакам, кому давать

любовь, а немедленно дарить любовь первому встречному. Тогда, постепенно, шаг за шагом, сердце так умягчится, что мы сами превратимся в эту любовь. Тогда любовь будут излучать наши глаза, наши дела, всякое наше действие. И только в этом случае мы будете настоящими христианами. До этого всё наше исповедание – чистая формальность. Вот вам «рецепт» того, как стать смиренным.

- Отче, а как надо мыслить в тех случаях, когда человек делает кому-то очень больно? Избил или нанес непоправимое зло? Мы не сможем сразу научиться любить. Как заставить себя мыслить в таких случаях, чтобы не осуждать?

- Я вас понимаю. Когда видишь ужасное зло и человека, совершившего это зло, очень сложно пускать все это в свою любовь. Но мы должны этому учиться. Почему?! Никто на земле не совершенен. Такой любви, как у Христа, не было ни у кого и не будет. Ни один, даже самый святой человек, не может похвастаться такой вершиной. Но есть наше решение жить в любви и силой воли подкрепленное наше устремление. Итак, я решаю жить ради любви. И когда я вижу зло, то на основании принятого решения должен позитивно оценивать ситуацию. Должен стараться понять, почему человек совершил это зло? Я должен войти в его состояние и прочувствовать, почему он избил человека, почему убил. Просто так такое не происходит. Причины нужно искать или в воспитании, или в семейных отношениях, или в социальном положении и в другом. Могут быть разные обстоятельства, о которых мы не можем знать, но надо вникать. Тогда будет легче понять, сострадать и перевести эту ситуацию в позитив. Хотя, конечно, зло само по себе никогда не будет позитивом – зло сделано, но наше восприятие зла и наше отношение можно сделать позитивным.

Конечно, с первого раза не получится, но постепенно, если будем прилагать старания, мы сможем. И самое главное средство в этом процессе – это молитва. Без молитвы невозможно научиться любить. Это наше основное оружие. Существует такое заблуждение, что молитва – это просьба. К примеру, просим: «Господи, дай мне миллион евро» или что-то подобное. Но молитва – это не просьба. Просьба – это лишь одно из следствий молитвы. Когда есть благоразумное дерзновение, ты просишь. А молитва – это состояние души в любви. Если такое состояние есть – то и молитва есть. Когда мы молимся в устремлении стать любовью, а не выпросить себе что-то, тогда и придет позитивное понимание – и зла, и добра, и всего происходящего. Иначе мы всегда будем озлобляться, будем буксовать на одном месте, и всё нам будет казаться в черно-белом цвете. Поэтому в духовной жизни молитва чрезвычайно важна, но молитва бескорыстная, абсолютно преданная Богу. Молитва – это

доверие, это абсолютное единение с Божиим промыслом, что и есть состояние любви.

- Большинство наших близких выросли уже в постсоветское время. Если раньше, в годы атеизма, между людьми наблюдалась какая-то взаимопомощь, взаимовыручка, то теперь, несмотря на то, что открываются храмы, люди стали массово и свободно ходить в церковь, мы можем не любить друг друга, презирать друг друга. Хотя и называемся христианами. Как относиться к этому?

- К сожалению, это правда. Но опять же, братья и сестры, мы должны начинать с себя. Не надо засматриваться на то, что творится вокруг нас. Никогда ничего не изменится, а если и изменится, то все равно не будет нас устраивать. Единственное, что мы можем изменить – самих себя и соответственно наше отношение к происходящему.

До того, как уйти в монастырь, я постоянно вопрошал: «Почему это так происходит? Почему они такие, почему они так делают?!» Всё мне не нравилось! Категорически! Я даже одно время хотел стать революционером. Хотел всё кардинально поменять. Но, слава Богу, Господь в один прекрасный момент меня остановил, через одного святого человека, который сказал мне: «Остановись! Ты измени самого себя, и всё вокруг тебя само собой изменится». И так действительно произошло, как только я смог хоть чуточку изменить себя, как только я стал уже не таким, каким был раньше, все стало вокруг чудесным образом меняться. Просто я изменил свое отношение ко всему. Сейчас я всё люблю! А когда ты всё любишь, то не чувствуешь, что тебя кто-то не любит. Поверьте мне, это так, это пережито мной лично. Даже когда люди плюют в меня, я чувствую, что они это делают любя. Но чтобы изменить себя, надо было приложить колоссальные усилия. Это необыкновенно сложная задача, но

другого пути нет, дорогие мои. Если вы это сделаете, вы станете самыми счастливыми людьми на Земле. Это стоит того, уж поверьте! Пожалуйста, постарайтесь, и вы увидите: как прекрасен мир, как прекрасна ужасная рана, как прекрасна болезнь – всё прекрасно! Тогда даже то, что нам кажется сейчас черно-белым, заиграет иными, яркими цветами и красками.

- Что делать, когда в вере бывает охлаждение? Пропадает стимул каяться, молиться. Достигаешь физического и эмоционального комфорта и останавливаешься на достигнутом.

– Бывают моменты, когда благодать уходит. Такое время называется «моментом Богооставленности». Если мы пришли к вере в любви, то этот «момент Богооставленности» не накладывает на нашу душу тяжесть. Если же мы верим только ради физического и эмоционального комфорта, то в момент Богооставленности охлаждение веры и уход из Церкви неизбежны. Надо научиться любить в страдании. Христос страдал, любя нас. Нужно, подобно Христу, отдавать людям всего себя, это принесет такую радость, что вы забудете про «охлаждения веры», такие «охлаждения» вообще больше не наступят.

Но почему Господь попускает это охлаждение? Ему хочется, чтоб мы поняли, что мы суть часть общей, единой и неделимой Любви. Вот это и есть окончательная благодать, которую Господь дарит человеку. Первое, что мы должны сделать, когда наша вера охладевает, – забыть себя, свои чувства. Мы должны моментально «отрезать» помыслы о том, что мы чувствуем... Старец Силуан Афонский так и говорил, что любой помысел, даже хороший, надо моментально отсекал. Как ребенок хватается за маму и просит спасти его, так нам надо «хвататься» за Христа, лишь Ему верить, только тогда мы будем в душе иметь мир.

Есть такой стереотип, будто молитва – это обязательно душевная радость. Я утверждаю, что сотни подвижников стали жертвой этого стереотипа. Ища эту радость, они забывают про любовь, всю жизнь посвящают поискам этой мнимой радости. Подвижник, когда-то почувствовавший эту радость, в стремлении вновь пережить ее становится «спортсменом» в перебирании четок, «молится» дни напролет, чтобы испытать радостное чувство снова. А ведь он может достичь этой радости в любое время, нужно всего-навсего в полной самоотдаче сделать один добрый поступок для своего родного или для чужого брата. Самоотверженность и посвящение всего себя любви – это основа для духовной радости.

- Как достичь покаяния на исповеди?

- Мы – рабы стереотипов. Как в обыденной жизни присутствуют стереотипы, так и в духовной жизни. Существует такой стереотип, что покаяние – это перечисление своих грехов. Конечно, перечислять тоже нужно, но это формальная исповедь, но не покаяние. Покаяние – это постоянное ощущение и сожаление о том, что в тебе нет любви. Вот это и есть покаяние. Когда постоянно думаем о недостатке любви в нас, тогда и плач приходит. Мы произносим проповеди о любви, читаем про любовь, но при первой же возможности не можем доказать делом эту любовь, и в день таких случаев у нас – сотни, и именно об этом надо плакать и в этом надо каяться. Нужно перечислять свои грехи, но еще обязательно нужно наблюдать, в каком состоянии находится наше сердце.

- Как бороться с сонливостью, если она приходит во время молитвы?

- Это чисто технический вопрос духовности. Молитва – это особое состояние. Если это состояние достигнуто, вас не будет беспокоить сонливость. Любое действие, исходящее из любви – мысленное, или физическое – есть молитва. К примеру, ребенку с любовью прочитал сказку на ночь – это уже молитва. Да, это не высочайшая форма молитвы, но уже мы молимся, мы уже в Боге. Мы сделали с любовью, а не ради зарплаты, больному перевязку – мы уже молимся. Если мы это сделали с самоотверженной и преданной любовью – это уже молитва. Вот когда так старается человек, он и входит, шаг за шагом, в состояние молитвы.

- Отче, подскажите, как можно укрепить силу воли?

– Например, я вам скажу, что если вы пройдете от одного здания к другому, я дам вам 5 миллионов долларов. Что вы будете делать? Вы будете всю силу воли концентрировать на этой задаче. Вы уже не будете спрашивать монаха Ермолая, как вам сконцентрироваться. Причина не в наличии силы воли, а в уважении цели. Если дело касается денег, то мы собираем всю силу воли, ночами не спим, добиваемся цели. Если же дело касается духовных вещей – храма и молитвы, мы ослабеваем.

Братья и сестры, мы один раз живем. Мы должны определиться, чему хотим служить – Богу или мамоне. Если мы выбираем службу Богу, то мы всё должны этой службе подчинить, всю волю, всю энергию, все свои внутренние силы, тогда и будет результат. А мы относимся к Богу потребительски, чтоб Он только исполнил наши желания. Формально ходим в храм, для того только, чтоб Он видел. Это не вера, это самообман. Мы от этого ничего не получим. Господь не переносит формальное исполнение ритуала. Он ждет от нас самоотверженности, преданности, полной отдачи.

– Святые говорят, что нужно благодарить Господа за всё, в том числе за скорби и болезни. А как быть человеку, который пережил тяжкое насилие? Как искренне научиться благодарить Бога за то, что было, и принять это?

– Да, травмы бывают разные. Жизнь очень тяжелая, но у нас в жизни нет выбора: или мы должны найти силы перебороть себя, или мы отдадимся ненависти, и дьявол нас заведет туда, откуда уже не выбраться. Я сочувствую всем, кто болеет, кто переживает насилие. Поверьте, у меня кровью обливается сердце, когда я вижу, к примеру, больных детей. Мы должны научиться сострадать, прощать и любить. Другого пути просто нет. Один святой отец говорил, что зло – это потерявшая цель любовь. Человек не понимает, что он творит, он сбился с пути. Он не видит – что свято и что истинно, что есть любовь в реальности.

– Как правильно говорить с тяжело болящими людьми о Боге?

– Я вам посоветую никогда не говорить с ними о Боге. Им надо показать, что вы есть чадо Божие. Он сам должен вас спросить, кто же ваш Бог, если вы такой хороший. А если вы будете приставать с разговорами про Бога, это будет раздражать больного, будет вызывать только отторжение. Страдающий человек имеет совсем иную психику. Он страдает, чувствует себя удрученным, обделенным, уничтоженным. И рассказов о Боге любви он не поймет. Болящему человеку не нужен любящий отец, который его бросил (как ему самому кажется). Но если он видит в вас любовь, искренность, преданность и, к тому

же, увидит, что вы его, больного, считаете своей частью, у него сразу возникнет вопрос, почему вы себя так ведете. Значит, есть Бог. Он обязательно придет к такому заключению.

- Отец Ермолай, сейчас для нас очень сложное время. В Украине люди страдают, люди в унынии. Как бы Вы посоветовали им пережить тяжелые времена?

- Тяжелые времена были всегда. Обстоятельства никогда не сложатся так, чтобы абсолютно всех всё устраивало. Даже в самой процветающей стране люди страдают. Душа не может успокоиться без Бога – это аксиома. Что ты не дай душе, ей будет плохо. Не дай душе золота, она будет страдать, что золота нет. Когда много золота, она страдает от того, что его может кто-то украсть. Она всё время страдает. Но если душа обрела Бога, то любое уныние уйдет, даже при чуме. Вокруг будут падать, умирать, а ты не будешь бояться, так как ты с Христом един. Господь воскрес и подарил нам вечную любовь и вечную жизнь. О чем мы тогда должны унывать?! Я никаких рецептов дать не могу. Я знаю, что во Христе не бывает уныния, а есть только одна радость. А пока человек сконцентрирован на своем «я», никакой радости у него не будет, даже если эту радость ему подарят. Когда человек чувствует любовь ко всему окружающему – это подарок от Бога – он воспринимает мир целым, там нет хорошего и плохого, моего или чужого. Мы же, зачастую, хотим, чтоб вокруг нас крутился весь мир, чтобы он был именно таким, как нам он представляется. В мире есть много всего, что дарит человеку минутное счастье, но если мы хотим вечную любовь, тогда здесь мы должны умереть и страдать, в хорошем смысле.

Monasterium.ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27